

— Му-цзун! Му-цзун! Я правда изо всех сил пытался его уговорить, но Шэнь Ань ни в какую! Он не хочет соглашаться! Это не моя вина!

Раннее утро. Восточный небосклон окрасился в бледные тона, и ослепительные золотые лучи пронзили панорамные окна небоскреба, медленно проникая в полумрак кабинета.

Ху Цзинь стоял перед письменным столом и, запинаясь, оправдывался. Уголки его рта и глаз были разбиты — похоже, ему изрядно досталось.

Человек в дорогом костюме, прислонившись к столу, держал в одной руке фарфоровую чашку с кофе, а в другой — контракт. Он небрежно поинтересовался:

— Ты сказал, что это я?

Ху Цзинь испуганно замахал руками:

— Нет, что вы! Вы же предупреждали! Конечно, я не упоминал! Ни слова о вас! Но, Му-цзун, может, если бы я назвал ваше имя, было бы проще?

Мужчина отпил кофе и усмехнулся:

— Если бы он знал, что это я, то пришел бы еще меньше.

Ху Цзинь онемел, лихорадочно соображая, как выпутаться из ситуации. Вдруг зазвонил телефон начальника. Тот отложил бумаги, ответил на вызов, несколько раз коротко кивнул, а затем посмотрел на Ху Цзиня. Тот почувствовал на себе такой тяжелый взгляд, что по спине пробежал холодок.

Мужчина бросил телефон Ху Цзиню:

— Кто-то спрашивает, не держу ли я тебя здесь насильно. Объяснись сам.

Ху Цзинь в панике схватил трубку. Хотя это был всего лишь телефонный разговор, он невольно согнулся в три погибели:

— Нет, нет, что вы, вы неправильно поняли! Я остался здесь добровольно на всю ночь, да! Помогаю Му-цзуну с планами! Хорошо, хорошо, спасибо вам большое.

Ху Цзинь повесил трубку, вытер пот со лба и почтительно протянул телефон обратно. Мужчина не стал его брать, вместо этого поднес чашку к губам, глядя на рассвет, заливающий город сиянием:

— Позвони Шэнь Аню еще раз. Уговори его.

— Да, хорошо, конечно, — поспешно ответил Ху Цзинь.

— Подожди. — Мужчина внезапно остановил его. Ху Цзинь замер. Мужчина повернулся к нему.

Золотистые лучи рассвета падали на его плечи, скрывая выражение лица в тени. Он произнес с улыбкой, чеканя каждое слово:

— Слишком рано. Позвони попозже, не мешай моему брату спать.

— Сяо Шэнь, у меня сейчас туго с деньгами, могу одолжить только двадцать тысяч. Пойдет?

Шэнь Ань стоял в пустом углу коридора у дверей отделения интенсивной терапии и разговаривал по телефону:

— Пойдет, спасибо.

Повесив трубку, Шэнь Ань подсчитал остатки. Он обошел всех друзей и знакомых, кого только мог, но на операцию все равно не хватало шестидесяти тысяч. Эта сумма — не слишком большая и не слишком маленькая — казалась ему сейчас чудовищным зверем, который разинул свою окровавленную пасть, готовясь проглотить его целиком и обречь на вечные муки.

Шэнь Ань раз за разом пролистывал список контактов, но в конце концов убрал телефон и закрыл лицо руками, бессильно растирая глаза.

Вдруг телефон зазвонил.

Шэнь Ань взглянул на экран. Номер был незнакомым, но почему-то показался ему знакомым. Он ответил, и на том конце раздался дрожащий голос:

— Алло, Сяо Шэнь, это... это я.

Шэнь Ань сжал телефон, долго храня молчание. Он поднял голову и посмотрел вперед: стены больничного коридора слепили своей белизной. Вокруг люди плакали и смеялись, запах антисептиков вызывал тошноту, а пациенты и врачи в белых масках пугали. Из реанимации людей выносили ногами вперед — кто-то из родственников рыдал в голос, кто-то праздновал выписку.

Шэнь Ань отвел взгляд и произнес:

— Ху Цзинь, если завтра ты дашь мне шестьдесят тысяч, я согласен пойти на ту попойку.

На том конце трубки послышался нескрываемый восторг:

— Хорошо, хорошо, без проблем, никаких проблем!

Шэнь Ань добавил:

— Не радуйся раньше времени. Я не хочу, чтобы меня содержали, я буду только прикрывать от выпивки и создавать видимость присутствия. Я знаю, что я не знаменитость и за один раз столько не заработаю, но в будущем, если нужно будет с кем-то выпить чаю или защитить от алкоголя — я готов. Условие одно: завтра я должен получить шестьдесят тысяч.

— Договорились! Так и сделаем!

— Назови время.

На том конце на мгновение замолчали, а затем снова раздался голос Ху Цзиня:

— Сегодня вечером!

Шэнь Ань замер. Он не ожидал, что все будет так поспешно.

Но собеседник не дал ему времени на раздумья:

— Сяо Шэнь, я сейчас пришлю тебе адрес, не забудь прийти вовремя! Договорились, да?

Словно боясь, что Шэнь Ань передумает, Ху Цзинь еще несколько раз повторил, что они обо всем договорились, и только потом повесил трубку.

Шэнь Ань глубоко вздохнул, будто завершил нечто невыносимо тяжелое, обессиленно прислонился к стене, обхватил голову руками и медленно осел на пол.

<http://bllate.org/book/18638/1794849>